

3. Мулина, С. В. Участники польского восстания 1863 года в западносибирской ссылке : дис. д-ра истор. наук : 07.00.02 / С. В. Мулина. – Омск, 2005. – 498 с.

Отношения между Волжской Булгарией и Русью в XI в.

*Палачанин И. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Темушев С. Н., канд. ист. наук, доц.*

XI-й век в истории отношений между Булгарским государством и Русью является «темным» периодом. По данной проблеме источники содержат всего три сообщения, что не позволяет в полной мере проследить динамику булгаро-русских отношений.

По сообщению В. Н. Татищева, в 1006 г. между Волжской Булгарией и Русью был заключен торговый договор: «Прислали болгары (волские) послов с дары многими, дабы Владимир позволил им в городех по Волге и Оке торговать без опасения, на что им Владимир охотно соизволил. И дал им во все грады печати, дабы они везде и всем вольно торговали, и русские купцы с печатями от наместников в Болгоры с торгом ездили без опасения; а болгаром все их товары продавать во градах купцом и от них купить, что потребно; а по селом не ездить тиуном, вирником, огневшине и смерди не продавать и от них не купить» [1, с. 69].

Ни одна летопись не сообщает о данном договоре, поэтому многие исследователи сомневаются в достоверности сообщения В. Н. Татищева [2, с. 56; 3, с. 328]. М. Н. Мартынов полагает, что, вероятно, «у Татищева был источник, хотя он использовал его довольно своеобразно» [4, с. 116]. Б. Д. Греков считает, что «поскольку мы здесь имеем дело не с подлинным текстом, а с вольной передачей его Татищевым, к тому же и изданным не совсем верно, нельзя ручаться за каждое слово сообщения, за точность передачи текста. Можно быть лишь уверенным, что Татищев договора не выдумал и не искажил его основного содержания. Поэтому неясную деталь относительно “тиунов” и “вирников” можно даже оставить без рассмотрения» [5, с. 12]. Ю. А. Лимонов, наоборот, обращает внимание на эту «неясную деталь» и считает, что «есть в отрывке, приведенном В. Н. Татищевым, несколько терминов, которые позволяют довольно точно датировать документ и установить реально степень достоверности его информации». Первый термин – «вирник», т. е. сборщик штрафов, «виры» за преступления, в том числе за убийства. Термин появился после введения на Руси Русской Правды, т. е. не ранее середины XI в. Второй термин – «огневшин-огнищанин», т. е. хозяин крупного земельного участка, подсеки, которая расчищена огнем, пожаром.

«Огнищанин» – новгородский термин, исчезает в XIV в. На этом основании Ю. А. Лимонов предполагает, что В. Н. Татищев использовал подлинный документ, который был составлен в период второй половины XI – XIV вв. [6, с. 259]. С. М. Соловьев считает сообщение В. Н. Татищева полностью достоверным и отмечает, что обычай предоставления печатей издавна существовал на Руси, куда он проник из Византии [7, с. 180–181, 309]. Так или иначе, факт существования договора 1006 г. представляется бесспорным, что дает основание говорить о тесных экономических контактах Волжской Булгарии и Руси в XI в.

Под 1024 г. летописи передают известие о голоде в Суздальской земле. Чтобы спастись от голодной смерти суздальцы ездили за хлебом к булгарам: «И бе мятеж велик и глад по всей стране той, яко мужу своа жена даяти, да ю кормят собе челядином; и идоша по Волзе вси людие в болгары, и привезоша пшеницу и жито, и тако ожиша» [8, с. 78]. То, что Волжская Булгария оказала Руси помощь, свидетельствует о добрососедских отношениях между двумя сторонами. Под 1088 г. летописи кратко сообщают о взятии булгарами Муром [8, с. 115]. Подробные сведения содержатся в «Истории» В. Н. Татищева, который пишет, что поход был вызван отказом древнерусских властей наказать разбойников, грабивших булгарских купцов: «В та же времяна были по Волге и Оке разбои, и многих болгар торгующих пограбили и побили. Болгари же присылали ко князю Ольгу и брату его Ярославу просить на разбойников, но, не получа управы и взятого, пришед с войски, Муром взяли и пограбили, а села пожгли» [1, с. 95, 96]. Волжская Булгария, однако, ненадолго удержала город. В 1095 г. в Муроме уже сидел посадник князя Олега Святославича [8, с. 124].

Таким образом, взаимоотношения между Волжской Булгарией и Русью представляют собой вариант разнообразных отношений между двумя средневековыми государствами.

Литература

1. Татищев, В. Н. Собрание сочинений: в 8 т. / В. Н. Татищев. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994-1996. – Т. 2–3: История Российская. Часть 2. – 688 с.
2. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – 2-е изд. – СПб.: Типография Н. Греча, 1818–1829 – Т. 12. – 1829. – 246 с.
3. Пештич, С. Л. О «договоре» Владимира с волжскими болгарами 1006 года / С. Л. Пештич // Исторические записки. – М., 1946. – Т. 18. – С. 327–335.
4. Мартынов, М. «Договор» Владимира с волжскими болгарами 1006 г. / М. Мартынов // Историк-марксист. – 1941. – №2. – С. 116–117.
5. Греков, Б. Д. Волжские болгары в IX – X веках / Б. Д. Греков // Исторические записки. – М, 1945. – Т. 14. – С. 3–37.

6. Лимонов, Ю. А. Актово-правовое оформление внешнеполитических отношений Владимиро-Суздальской Руси с Волжской Булгарией (опыт реконструкции) / Ю. А. Лимонов // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год. – М., 1994. – С. 259–264.

7. Соловьев, С. М. Сочинения: в 18 кн. / С. М. Соловьев. – М.: «Мысль», 1988–2000. – Кн. 1: История России с древнейших времен. Тома 1–2. – 800 с.

8. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. – Т. IX. – 1-е изд. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. – 256 с.

Пути преодоления правового нигилизма и юридического фетишизма

*Пономарева Д. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Касияненко Н. В.*

В связи с политическими, экономическими, социальными, культурными и иными изменениями, которые происходят сегодня во всем мире, возникает угроза нестабильности правосознания, массового характера различного рода деформаций правосознания: правового нигилизма, юридического фетишизма, ностальгии по праву. Эти аспекты девальвации права на сегодняшний день являются самыми распространенными, особенно правовой нигилизм и юридический фетишизм.

Явления правового нигилизма и юридического фетишизма воплощаются в различных формах, к которым относятся даже такие радикальные формы проявления, как терроризм и экстремизм. Ввиду недооценки/переоценки права или злоупотребления им, может совершаться множество противоправных деяний. С целью предотвращения негативных последствий этих явлений следует предпринять меры по повышению уровня правосознания и уровня правовой культуры, которые являются базами становления гражданского общества, к которому должны стремиться жители каждого государства. По мнению А. А. Челядинского, повышение уровня правосознания и правовой культуры является фундаментом, на котором может развиваться и взростать государство.

С латинского языка термин «нигилизм» переводится как «ничто» и представляет собой отрицательное отношение субъекта (группы, класса) к определенным ценностям, нормам, взглядам, идеалам, отдельным или всем сторонам человеческого бытия.

Многие ученые сходятся в том, что правовой нигилизм – это отрицание права, вера граждан в то, что право не способно обеспечить порядок, спокой-